

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ
ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил:
Шатохин Александр Сергеевич,
обучающаяся по направлению подготовки
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2018 года набора, 812 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук
Нуркаева Мелия Каюмовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____
подпись

Дата защиты « ___ » _____ 2023 г. Оценка _____

План

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы задержания подозреваемого в уголовном процессе.....	6
§1. Социально-правовая сущность уголовно-процессуального задержания: понятие, обусловленность, характеристика	6
§2. История возникновения, становления и развития института задержания в уголовном судопроизводстве России.....	18
§3. Зарубежный опыт применения задержания к лицам, совершившим преступление.....	21
§4. Отличие уголовно-процессуального задержания от иных правовых институтов, связанных с ограничением свободы передвижения граждан	29
Глава 2. Актуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления	39
§1. Проблемы правового регулирования задержания лица по подозрению в совершении преступления.....	39
§2. Теоретические и прикладные проблемы правового статуса личности при задержании лица по подозрению в совершении преступления.....	43
Заключение	45
Список использованной литературы.....	46

Введение

Актуальность темы исследования. Задержание подозреваемого — это одна из мер уголовно-процессуального принуждения, которая заключается во временном ограничении лица гарантированного права на свободу. Законодателем сформировано определение данного понятия. Первостепенной задачей задержания является обеспечение возможности проведения процессуальных действий с задержанным для установления отношения задержанного лица к совершенному преступлению и возможности применения мер процессуального принуждения. Процедура задержания подозреваемого последовательна и не создает особых проблем на практике. Однако результаты анализа положений действующего закона свидетельствуют о том, что общественные отношения, связанные с задержанием подозреваемого, не полностью решены. В науке об уголовном процессе эти проблемы остаются незамеченными (в противном случае они рассматриваются многими уголовно-процессуальными исследователями), и в результате правоохранительные органы совершают правонарушения, ежедневно применяя задержание. Это также практика применения принуждения в уголовном процессе, которая каждый год показывает примеры нарушений прав человека и, соответственно, создает все большее число обращений в Европейский суд по правам человека в отношении нарушения прав и свобод.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам уголовного задержания посвящены работы А. П. Коренева, И. Ю. Логвиненко, В. А. Мельникова, Ю. Ф. Решетника, М. Б. Смоленского, А. П. Солдатова, В. Н. Хорькова и других ученых. При очевидной ценности работ названных авторов следует признать, что в настоящее время по-прежнему существует немало проблем теоретического и практического характера, связанных с необходимостью анализа уголовного задержания.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с задержанием подозреваемого.

Предмет исследования — нормы уголовного процессуального законодательства, регулирующие задержание подозреваемого, а также материалы судебной практики.

Целью данного исследования выявление проблемных аспектов по теме данного исследования и предложение путей их решения, путем полного разностороннего изучения основных положений в законе, принципов, аспектов производства данной меры пресечения, особенностей производства по сравнению с другими видами мер пресечения, разбора понятий, сроков, должностных лиц и их полномочий при производстве. Также целью исследования в части практической составляющей является выявление проблематики задержания (общего и частного характера), и выявления путей решения и противодействия путем изучения эмпирического опыта работы территориальных органов, исследование научной литературы, методических рекомендаций и иных материалов, способствующих преодолению определенных сложностей при выборе данной меры пресечения.

Для достижения данной цели исследования при написании работы были поставлены следующие задачи: рассмотреть социально-правовую сущность уголовно-процессуального задержания, в частности понятие, обусловленность, цели, мотивы, основания, виды, место в системе процессуального принуждения; раскрыть историю возникновения, становления и развития института задержания в уголовном судопроизводстве России; проанализировать зарубежный опыт применения задержания к лицам, совершившим преступление; провести разграничение уголовно-процессуального задержания от иных правовых институтов, связанных с ограничением свободы передвижения граждан; выявить проблемы правового регулирования задержания лица по подозрению в совершении преступления; исследовать теоретические и прикладные проблемы правового статуса личности при задержании лица по подозрению в совершении преступления.

В ходе написания работы использовались общенаучные и частно-научные методы исследования, такие как метод описания, сравнения и обобщения,

анализа и синтеза, диалектический метод, метод экономико-статистического анализа, математической статистики, экспертных оценок.

Теоретическую базу данного исследования составили труды таких авторов, как М. А. Асташов, О. В. Григорьев, А. Н. Иванов, Ю. Г. Корхов, Я. М. Мазунин, Л. А. Манцурова, В. В. Степанов и другие.

Нормативную базу работы составили Конституция Российской Федерации¹, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации².

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений, сформулированных в процессе исследования, в учебном процессе, совершенствовании уголовного законодательства, в правоприменительной деятельности.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. (ред. от 06.10.2022) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

Глава 1. Теоретико-правовые основы задержания подозреваемого в уголовном процессе

§1. Социально-правовая сущность уголовно-процессуального задержания: понятие, обусловленность, характеристика

Задержание законодательно трактуется в пункте 11 статьи 5 УПК РФ как мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Говоря о сущности задержания, не будет лишним обратиться к значению слова «задержать». Оно означает «не пустить, заставив пробыть где-нибудь дольше положенного, удержать на какой-либо срок»¹. По юридической природе задержание — это процессуальное действие, цель которого состоит в выяснении причастности или непричастности лица к обстоятельствам совершенного преступления, а также решения вопроса о заключении лица под стражу в случае выявления оснований, указывающих на целесообразность данного действия².

Анализ доктринальных источников свидетельствует о множественности подходов к определению понятия «задержание». С точки зрения О. А. Луценко, понятие задержание по своей природе означает — физическое воздействие на кого-либо³. А. П. Рыжаков пишет о задержании подозреваемого как неотложной мере уголовно-процессуального принуждения, при которой лицо, подозреваемое в совершении преступления, помещается в ИВС сроком на 48 часов с целью

¹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: 4 том. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. С. 14.

² Аверкин С. Д. Использование оперативно-розыскных данных при задержании осужденных, подозреваемых в совершении преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1(42). С.30.

³ Луценко О. А. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 2. С. 118.

проверить его причастность к содеянному и решить вопрос о его аресте¹. Несомненно, задержание обладает характером неотложных процессуальных действий, так как оно осуществляется на первоначальном этапе расследования преступления.

Приведем выдержку из судебного решения. Удовлетворяя ходатайство следователя об избрании А. меры пресечения в виде заключения под стражу, составленное в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в рамках возбужденного при наличии достаточных оснований уголовного дела, по которому А. был задержан в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ, суд указал в постановлении, что он обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на длительный срок свыше трех лет, при этом сведений о наличии легального источника дохода не представлено, по месту постоянной регистрации обвиняемый не проживает, был задержан в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, не все соучастники установлены, а А. обладает информацией о ходе расследования и собранных доказательствах².

УПК РФ предусматривает два вида задержания: фактическое и процессуальное.

Юридическое задержание представляет собой составление следователем (дознавателем) протокола задержания в порядке ст. 91, 92 УПК РФ и водворение задержанного на основании этого протокола в изолятор временного содержания (ИВС). При юридическом задержании (составлении протокола задержания) может присутствовать защитник задержанного, однако его участие не является обязательным, и отсутствие защитника не является нарушением закона. Однако если защитник участвовал в производстве по уголовному делу с момента

¹ Рыжаков А. П. Комментарий к статье 91 УПК / Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2014. С. 117.

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.12.2020 по делу № 10-188557/2020 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.05.2023).

фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно (ч. 11 ст. 92 УПК РФ).

Под моментом фактического задержания понимается фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Следовательно, фактическое задержание — это первый этап процессуального задержания. Отсюда с необходимостью следует вывод: срок процессуального задержания должен исчисляться с момента физического задержания лица. Другие ученые полагают, что срок процессуального задержания следует отсчитывать с момента доставления, задержанного к следователю. Европейский Суд по правам человека, обращаясь к толкованию статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исходит именно из физической свободы, которую не следует привязывать к соответствующему правоограничительному решению правоприменительного органа. Таким образом, существующие в единстве нормы уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующие задержание подозреваемого, дают основания говорить о фактическом задержании и доставлении как о первом этапе в сложной структуре рассматриваемого правоограничительного механизма¹. С этого же момента согласно пункту 11 статьи 5 и части 3 статьи 128 УПК исчисляется и срок задержания. Теоретически фактическое задержание могут производить лица, не наделенные полномочиями для осуществления процессуального задержания, в том числе любой гражданин.

Исходя из данного положения в литературе выделяется специальный термин «гражданское задержание», под которым понимаются активные действия физических лиц, выраженные в пресечении противоправного деяния и в принудительном удержании другого лица в целях его последующей передачи в правоохранительные органы².

¹ Россинский С. Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Теоретические проблемы отраслей права. 2018. № 8. С.69.

² Россинский С. Б. «Гражданское» задержание: включать или не включать в сферу уголовно-процессуального регулирования // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 48.

В настоящее время законодатель определяет задержание в качестве меры процессуального принуждения, устанавливая следующие особенности: задержание производится соответствующими должностными лицами, перечень которых прямо закреплен в УПК РФ; лицо может быть задержано строго на 48-часовой срок; отношении определённой категории лиц действует «особый» порядок задержания. Необходимо уточнение сроков задержания, в частности, регламентация срока с момента фактического задержания до момента доставления, а также решение проблемы предоставления защитника в момент фактического задержания.

Можно выделить следующие общие условия процессуального задержания подозреваемого:

1. Согласно части 1 ст. 91 УПК РФ задержать лицо могут следующие лица: орган дознания, дознаватель, следователь. Законодатель дал исчерпывающий список должностных лиц, имеющих законное право на временное ограничение свободы подозреваемого. Это связано с процессуальным статусом лиц. Ведь именно указанные должностные лица обладают всеми полномочиями, независимостью, вытекающими из них ответственностью (уголовной и дисциплинарной в том числе), при вынесении решения об ограничении свободы передвижения в виде задержания подозреваемого. Однако, под понятием «орган дознания» скрывается согласно ст. 40 УПК РФ широкий перечень должностных лиц, начиная от линейных управлений полиции, заканчивая органами государственного пожарного надзора. Считаю, что данное решение было принято для возможности большой процессуальной маневренности при таком тактически важном действии как задержание подозреваемого. Ведь в работе следователя и дознавателя, в которой очень много процессуальной и специфической документальной деятельности, зачастую нет времени на проведение полноценных мероприятий по задержанию. В этих целях законодатель вложил в понятие «орган дознания» перечень должностных лиц, способных провести процедуру задержания на законных основаниях.

2. Может осуществляться только в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 91 УПК РФ).

3. Наличие возбужденного уголовного дела. Данный факт вызывает довольно много споров о применении на практике, которые будут обсуждены в работе позже. Главное — наличие возбужденного уголовного дела — необходимый элемент обеспечения и гарантированности прав человека при задержании лица по 91 ст. УПК РФ. Как гарант возбужденное уголовное дело выступает, придавая лицу уголовно-процессуальный статус в деле, а также увеличением уровня контроля и надзора со стороны контролирующих органов (таких как прокуратура и руководитель следственного подразделения). И хоть законодатель напрямую не указал необходимость факта возбуждения уголовного дела в качестве условий для законности задержания, но в законе можно проследить косвенный механизм и их причинно-следственную связь: лицо, задержанное по ст. 91 УПК РФ задерживается по подозрению в совершении преступления, то есть автоматически становится подозреваемым по уголовному делу. Подозреваемый по уголовному делу — статус, который присваивается лицу в рамках возбужденного уголовного дела.

4. Однократность применения — по одному уголовному делу за одно и то же деяние задержание одного подозреваемого может производиться только один раз. Это правило прямо вытекает из положения ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Конституционная норма предусматривает возможность лишения лица свободы без решения суда в порядке исключения на сжатый срок, продолжительность которого в настоящее время установлена не свыше 48 часов. Неоднократное задержание по одному и тому же уголовному делу за одно и то же действие означает, что лицо будет фактически находиться в условиях, приравненных к содержанию под стражей, неограниченное время без судебного решения, что грубо противоречит смыслу ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации. При

этом в порядке исключения допускается задержание обвиняемого, находящегося в розыске, независимо от того, что данное лицо ранее задерживалось по тому же уголовному делу в качестве подозреваемого.

Чтобы обнаружить основания задержания, необходимо обратиться к ст. 91 УПК РФ. Данная статья подталкивает к выводу, согласно которому, положения данной статьи не подлежат расширенному толкованию. То есть, процессуальное задержание лица по основаниям, не перечисленным выше заведомо незаконно¹. Однако, каждое из оснований можно толковать в зависимости от сложившейся следственной ситуации по-разному, что иногда явно можно отследить на практике при применении данной меры процессуального принуждения.

1. Основание для задержания — когда лицо застигнуто непосредственно в момент совершения преступления или сразу после его совершения. Момент совершения преступления, согласно уголовному кодексу Российской Федерации, может быть разным в зависимости от специфики преступления. Оно может быть как единичное (простое), выраженное в одном действии, которое привело к появлению общественно опасных последствий, так и дящемся, продолжаемым и составным. В данных случаях не так просто понять момент непосредственного совершения преступления. Разница чувствуется если сравнивать конкретные примеры из практики. Можно с точностью установить момент совершения квартирной кражи, но установить момент совершения дящейся растраты средств с баланса счета организации, или же самовольного оставления части или места службы военнослужащим сложно. Поэтому нельзя с точностью указать, что это основание подходит для любого преступления уголовного кодекса Российской Федерации.

2. На преступника указывают потерпевшие и очевидцы, как на лицо, совершившее преступление. Содержание данного пункта также необходимо проанализировать, прежде чем выбрать основанием для задержания лица.

¹ Бородкин Е. В. Процессуальные вопросы задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения. // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 9. С. 258.

Прежде всего необходимо исключить возможность специального оговора со стороны указывающих на преступника лиц, предупредив об ответственности, сославшись на ст. 306 УК РФ. Затем применяя данное основание необходимо помнить, что помимо сознательного искажения фактов, существуют обстоятельства, из-за которых лица, являющиеся очевидцами и потерпевшими, могут без прямого на то умысла оговорить потенциального подозреваемого. В данном случае нужно помнить о том, что в момент или сразу после совершения преступления у потерпевших может быть особенное психоэмоциональное состояние (шок, аффект, состояние страха и т.д.), которые могут привести к утере объективности в даче показаний и в том числе при указывании на лицо, совершившее преступление. Также помнить необходимо, что на ложное лицо можно указать из-за физических недостатков здоровья допрашиваемого лица (зрение, слух, ложные представления об объекте). На это также необходимо обращать внимание.

3. Если на лице, либо его одежде, в жилище будут обнаружены следы преступления. В данном случае также существует множество случайных обстоятельств, которые могут запутать, или даже ввести в заблуждение следователя. Важным моментом, который может поспособствовать верному выбору основания для задержания в данном случае является плотная и грамотная работа с оперативными сотрудниками, в разработке которых могут быть лица, обладающие сведениями, касающимися подозреваемого.

Таким образом, основания процессуального задержания — это такие данные, которые полученных из источников, указанных в УПК РФ и иных источников, в том числе данные, полученные в ходе ОРМ, которые подтверждают причастность лица к совершению преступления. Задержание не является обязательным для следователя (дознателя) действием даже при наличии соответствующих оснований. Произвести задержание подозреваемого — право, а не обязанность следователя (дознателя), и он производит задержание, исходя из обстоятельств совершения преступления и личности подозреваемого. Поэтому помимо оснований выделяются мотивы задержания, т.

е. конкретные фактические доводы, побуждающие следователя (дознавателя) принять решение о задержании.

Согласно уголовно-процессуальному закону, данные основания отражаются в протоколе задержания (ч. 1 ст. 92 УПК РФ)¹. Протокол подписывается задержанным и следователем (дознавателем). Копия протокола вручается подозреваемому и его защитнику (в случае его присутствия при задержании). При задержании подозреваемого может быть произведен его личный обыск (ст. 93 УПК РФ). Личный обыск производится должностным лицом одного пола с задержанным в присутствии понятых того же пола. Если личный обыск осуществляется непосредственно при задержании, для проведения этого следственного действия не требуется судебного решения, результаты личного обыска отражаются в протоколе задержания, отдельный протокол личного обыска не составляется. О произведенном задержании следователь (дознаватель) обязан направить письменное сообщение прокурору в течение 12 часов с момента задержания подозреваемого (ч. 3 ст. 91 УПК РФ). В сообщении должны быть указаны: дата и точное время задержания; должность и фамилия должностного лица, составившего протокол задержания; полные анкетные данные задержанного; краткая фабула инкриминируемого ему деяния; основания и мотивы задержания; факт сообщения о принятом решении родственникам задержанного либо факт несообщения этого с указанием причин. Сообщение прокурору направляется либо посыльным, либо по техническим средствам (факсу, электронной почте и т. п.)².

Подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания, имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии следователя (дознавателя) в целях уведомления близких или иных родственников либо близких лиц о своем задержании и месте

¹ Александров А., Кухта А., Терехин В. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. Москва. 2009. № 6. С. 78.

² Белоносов В. О., Чернышева И. В. Российский уголовный процесс. М.: Дашков и К, БизнесВолга, 2010. С. 121.

нахождения (ч. 1 ст. 96 УПК РФ). Телефонный разговор предоставляется задержанному только для сообщения близким для него лицам о факте задержания. Поэтому если в ходе предоставленного разговора подозреваемый переходит на другой язык, кроме русского, либо начинает сообщать сведения, выходящие за пределы уведомления о факте задержания, телефонный разговор должен быть прерван следователем (дознавателем), о чем делается отметка в протоколе задержания. Непредоставление подозреваемому права на телефонный разговор возможно только в случаях, прямо указанных в ч. 1 ст. 96 УПК РФ: отказ подозреваемого от права на телефонный разговор; невозможность самостоятельного ведения разговора подозреваемым в силу его физических или психических недостатков; невладение подозреваемым русским языком. При этом, согласно части 4 ст. 96 УПК РФ уведомление о задержании может не производиться в тактических целях. Это необходимо для сохранения в тайне факта задержания в интересах предварительного расследования. Как правило, данная процедура имеет место быть при совершении преступлений группой лиц, и в иных формах соучастия, в целях сокрытия от соучастников и подельников задержанного информации о задержании. Данная процедура также процессуально оформляется мотивированным постановлением должностного лица, которое утверждает прокурор. Исключением для таких случаев является только факт несовершеннолетия задержанного. В случаях, когда уведомление близких или иных родственников подозреваемого о факте его задержания имеет место быть, оно производится следователем (дознавателем), о чем также делается отметка в протоколе задержания (ч. 1 ст. 96 УПК РФ). Как правило, следователь (дознаватель) уведомляет о факте задержания лиц, которых указал задержанный, по сотовому телефону. В протоколе задержания указывается фамилия, имя, отчество лица, которое уведомлено, степень его родства с задержанным, номер сотового телефона, по которому сделано уведомление. Кроме того, о задержании подозреваемого в течение 12 часов с момента задержания должны быть уведомлены: 1. командование воинской части или начальник органа внутренних дел, если задержанный является соответственно

военнослужащим или сотрудником органа внутренних дел (ч. 2 ст. 96 УПК РФ); 2. секретарь Общественной палаты Российской Федерации и общественная наблюдательная комиссия, если задержанный является членом общественной наблюдательной комиссии (ч. 2.1 ст. 96 УПК РФ); 3. адвокатская палата субъекта Российской Федерации, если задержанный является адвокатом (ч. 2.2 ст. 96 УПК РФ); 4. посольство или консульство иностранного государства, если задержанный является гражданином или подданным соответствующего государства (ч. 3 ст. 96 УПК РФ). Уведомление указанных субъектов должно осуществляться только в письменной форме. Необходимо обратить внимание на некоторую коллизию в уголовно-процессуальном законе. Уведомление родственников о факте задержания должно быть произведено в течение 3 часов после задержания, а сообщение о задержании прокурору направляется в течение 12 часов после задержания. Очевидно, что сроки получения согласия прокурора на сохранение в тайне факта задержания должны соотноситься с установленными законом сроками уведомления родственников.

Таким образом, в течение 3 часов с момента задержания должно быть получено согласие прокурора на сохранение в тайне факта задержания, либо, при неполучении данного согласия, произведено уведомление родственников. В процессуальную конструкцию юридического задержания в качестве обязательного элемента входит допрос задержанного подозреваемого. До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально (ч. 4 ст. 92 УПК РФ). Допрос подозреваемого должен быть произведен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон достаточно детально регламентирует основания и порядок освобождения задержанного лица. Фактические основания освобождения указаны в ч. 1 и 2 ст. 94 УПК РФ.

Законодательство наделяет прокурора особыми полномочиями по осуществлению надзора за законностью задержания подозреваемых¹.

Прокурор обязан проверять как места официального нахождения задержанных (помещения ИВС), так и места, в которых лица, фактически задержанные по подозрению в совершении преступления, находятся помимо предусмотренных законом оснований (служебные кабинеты оперативных сотрудников, помещения дежурных частей, камеры для административно задержанных). При этом прокурор обязан проводить проверки не только в рабочее, но также в вечернее и ночное время (абз. 4 п. 1.4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 27 ноября 2007 г. № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»²). Юридическим основанием освобождения задержанного является постановление (ч. 1, 3 ст. 94 УПК РФ). Постановление следователя (дознателя) не согласовывается с руководителем следственного органа (прокурором).

Таким образом, порядок задержания включает следующие этапы: фактическое задержание и личный обыск; составление протокола (3 часа с момента доставления в орган предварительного расследования); уведомление прокурора (12 часов с момента задержания); допрос подозреваемого (не позднее 24 часов с момента фактического задержания); уведомление кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии — других родственников или предоставление возможности такого уведомления самому подозреваемому (не позднее 12 часов с момента задержания). Задержание подозреваемого оформляется протоколом. Задержание как мера процессуального принуждения применяется в отношении участников уголовного процесса, которые своим

¹ О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2201-1-ФЗ (ред. от 09.01.2023): принят Дом. Советов России 17 января 1992 г. // Собрание законодательства РФ 20 ноября 1995 № 47. ст. 32.

² Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 № 189 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность. 2008. № 2. С. 35.

поведением препятствуют или могут препятствовать производству по уголовному делу. Так же задержание может быть применено в отношении обвиняемого, который скрывается от следствия¹. Основная проблема соблюдения прав задержанного лица заключается в том, что всем спектром прав подозреваемого лицо наделяется с момента задержания и составления протокола о задержании (ст. 46 УПК РФ, ст. ст. 91, 92 УПК РФ). Приобретение задержанным лицом статуса подозреваемого наделяет его ключевым правом — правом на защиту (ст. 45 Конституции Российской Федерации и ст. 16 УПК РФ). Приобретение статуса подозреваемого наделяет задержанного правом на получение информации о том, в чем его подозревают, давать показания или отказаться от дачи показаний, получать копии протоколов, с момента задержания — пользоваться консультациями защитника, с момента возбуждения уголовного дела — пользоваться помощью защитника, представлять доказательства и осуществлять иные меры защиты, не запрещенные законодательством. Важно отметить, что приобретение статуса подозреваемого влечет для задержанного не только получение прав, но и наложение обязанностей. Их несоблюдение может ужесточить применяемые правовые ограничения².

Подводя итог, задержание — сложный правовой институт, требующий не только теоретического, но и практического всестороннего изучения.

§2. История возникновения, становления и развития института задержания в уголовном судопроизводстве России

В различные периоды своего развития задержание имело совершенно иной, отличающийся от современного, смысл и содержание. Как трактует

¹ Белкин А. Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 12.

² Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 18.

ученый-юрист В. М. Толгуев, начало развития института задержания подозреваемого рассматривает такой документ как «Наказ императрицы Екатерины Второй от 30 июля 1767 г.», в котором были указаны все причины, достаточные для задержания и помещения человека в тюрьму¹. Другие наши соотечественники, А. К. Аверченко², Ф. А. Богацкий³ и Ю. Б. Чупилкин наоборот утверждают, что само возникновение института задержания подозреваемого появилось именно с другого — с момента первых упоминаний терминов «подозрение», «подозрительная особа», «лицо, находящееся под подозрением» в правовом источнике «Кратком изображении судебных процессов и тяжёб» 1715 г.⁴. Однако хочется сказать, что само понятие «задержание» еще возникло в Древней Руси. Самые первые нормы задержания подозреваемого лица есть в источниках «древнерусского права». Хорошим примером послужит такой документ как «Русская правда». Например, статья 38 «Русской Правды» и статья 40 Пространной редакции «Русской Правды» предусматривают «задержание застигнутого на месте преступления вора с удержанием его там же до света и последующим сведением на княжий двор»⁵.

На основании всего вышеперечисленного можно сказать, что постепенно происходило формирование института задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Утвержденная в 1867 году реформа судебных органов разделила следствие и дознание, что также повлияло на институт задержания.⁶ Расширило полномочия по задержанию применение законопроекта в начале 20 века, а

¹ Толгуев В. М. Задержание в системе мер процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 9.

² Аверченко А. К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 16.

³ Богацкий Ф. А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. С. 15.

⁴ Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2001. С. 14.

⁵ Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX вв. // М.: Юрид. лит., 1991. Т. 1. С. 49, 67.

⁶ Милютин Д. А. О задачах военно-судебной реформы 1860-1867 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. №4. С. 44.

именно в 1903 году: «Уголовное уложение по преступлениям государственным»¹. В дальнейшем, как можно было спрогнозировать-изменения, возникшие вследствие революционных переворотов в стране, привели к развалу старых порядков, (в том числе и законодательстве и порядке применения данной меры), не построив и не закрепив в новом законодательстве новых. Это привело к возврату в старые законы от начала 20 века.

УПК РФСР установил срок задержания в размере 72 часов, признав необходимость судебного санкционирования. В дальнейшем, источники утверждают, что законодательство в сфере уголовного процесса привело законодательство союзных республик в свое соответствие.

Начало последнему этапу становления института задержания было положено принятием 22 ноября 2001 г. УПК РФ, вступившего в действие с 1 июля 2002 г. Были изменения: установлен 48-часовой срок задержания лица по подозрению в совершении преступления; задержание лица по подозрению в совершении преступления получило более подробную регламентацию; подробно был урегулирован порядок задержания; указан порядок обжалования по решению суда; появилось право на реабилитацию незаконного задержания.²

Таким образом, институт задержания подозреваемого развивался постепенно, внедряя тем самым «новизну» и появление правоохранительных органов.

§3. Зарубежный опыт применения задержания к лицам, совершившим преступление

Задержание подозреваемого в совершении преступления относится к довольно распространенным мерам процессуального принуждения,

¹ Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: т.4. М.: Мысль, 2003. С. 431.

² Божьева В. П. Уголовный процесс. М.: Юрайт, Высшее образование, 2009. С. 245.

применяемым в рамках исполнения уголовно-процессуального законодательства разных государств.

В настоящее время даже среди законодательства тех стран, которые, как и Российская Федерация, долгое время развивались и продолжают развиваться в русле советской уголовно-процессуальной системы, при регулировании одних и тех же процессуальных институтов имеются определенные различия.

УПК Таджикистана¹ (далее — УПК РТ) был принят в 2009 г., и, хотя его содержание и общая структура в целом довольно схожи с УПК РФ, отдельные вопросы урегулированы в этих законах по-разному. Одной из мер уголовно-процессуального принуждения, которой в уголовно-процессуальных кодексах как Российской Федерации, так и Республики Таджикистан посвящены отдельные главы, является такая мера, как процессуальное задержание. Как правило, по УПК РФ задержание подозреваемого выступает мерой процессуального принуждения, применяемой к лицу на начальном этапе предварительного расследования для установления его причастности к совершению преступления и решения вопроса о том, необходимо ли применять к нему в дальнейшем меру пресечения, связанную с изоляцией от общества.

В УПК РФ нормы, регламентирующие основания и порядок процессуального задержания, содержатся в главе 12 (ст. ст. 91–94). Обращает на себя внимание, что в УПК РТ, где нормы, посвященные задержанию, сгруппированы в главе 11 (ст. ст. 91–100), данной мере принуждения придается более широкий смысл, о чем можно сделать вывод даже из ее названия. Так, в УПК РФ рассматриваемая мера именуется задержанием подозреваемого, что означает, что ключевым участником, к которому она может быть применена, является подозреваемый. Исключением является случай, установленный ч. 3 ст. 210 УПК РФ, согласно которому данная мера может быть также применена и к обвиняемому, который находился в розыске и был обнаружен. Субъекты

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 08.05.2023).

применения задержания подозреваемого четко определены ч. 1 ст. 91 УПК РФ — это орган дознания, дознаватель и следователь. В УПК РТ аналогичные вопросы урегулированы несколько иначе. Анализируемая мера принуждения называется «задержание лица», из чего можно сделать вывод, что она применяется в отношении более широкого круга участников, нежели в российском уголовном процессе. Это следует, в частности, из ч. 2 ст. 91 УПК РТ, где сказано, что, помимо подозреваемого, эта мера может быть применена к обвиняемому и подсудимому, нарушившему условия меры пресечения, а также к осужденному, в отношении которого имеется представление уполномоченного на то органа об отмене приговора об условном неприменении наказания. Анализ гл. 11 УПК РТ свидетельствует, что таджикский законодатель выделяет несколько видов задержания:

1. Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (ст. 92 УПК РТ). Данный вид задержания наиболее близок по содержанию к своему российскому аналогу и представляет собой задержание подозреваемого по тем же самым основаниям, которые предусмотрены в ст. 91 УПК РФ. Существенным отличием регламентации этого вида задержания по УПК Республики Таджикистан выступает возможность задержания лица, заподозренного в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела. При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен в течение 12 часов с момента фактического задержания¹. В противном случае лицо подлежит освобождению. Как мы знаем, по российскому уголовно-процессуальному закону, подозреваемый во всех без исключения случаях может быть задержан только после возбуждения уголовного дела. Еще одним важным отличием процессуального задержания по УПК РТ является его срок, который составляет 72 часа с момента фактического задержания с возможностью его продления судом еще не более чем на 72 часа. Основания рассматриваемого вида задержания, предусмотренные ч. 1 ст. 92 УПК РТ, по своей законодательной

¹ Воронцова И. В., Соловьева Т. В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 121.

формулировке близки к основаниям задержания подозреваемого, указанным в ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Различия можно обнаружить в следующем:

а) одно из оснований имеет такую формулировку: «если очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо как на совершившее предусмотренное уголовным законом преступление, захватят его в порядке, предусмотренном статьей 94 настоящего Кодекса». Анализ этого основания позволяет обратить внимание на ряд деталей: — УПК РТ, в отличие УПК РФ, в данном основании не оперирует понятием «потерпевший», а использует термин «пострадавший». Это, на наш взгляд, является правильным, так как на момент задержания лицо действительно еще может не иметь статуса потерпевшего; в формулировке присутствует слово «прямо». Это слово «перекочевало» в УПК РТ из уголовно-процессуального закона РСФСР 1960 г., где оно также имело место при формулировке рассматриваемого основания. Отечественный законодатель в действующем УПК РФ — это слово по какой-то причине решил опустить, что придало российской формулировке этого основания некоторую неоднозначность. По сути, по букве УПК РФ основанием задержания будет ситуация, когда потерпевший или очевидец просто укажут на какое-либо лицо как на совершившее преступление, в том числе и без наличия подтверждающих данных. Словосочетание же «прямо укажут», используемое в УПК РТ, предполагает, что указание на лицо должно подтверждаться какими-либо конкретными данными, то есть быть обоснованным. В этом же основании указано, что основанием процессуального задержания будет являться ситуация, когда заподозренное в преступлении лицо захвачено гражданами, являющимися пострадавшими или очевидцами преступления, и доставлено в орган уголовного преследования;

б) следующее основание по УПК РТ звучит так: «если на теле, одежде или предметах при нем, используемых им вещах, в его жилище, на рабочем месте или в его транспортном средстве обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению преступления». Это основание отличается от аналогичного предусмотренного УПК РФ тем, что таджикский законодатель

расширяет перечень объектов, где могут быть обнаружены следы преступления — к ним он, помимо тела, одежды, других вещей и жилища, относит также рабочее место и транспортное средство заподозренного;

в) еще одно основание, которое имеет отличающуюся от УПК РФ формулировку изложено в УПК РТ так: «если имеются другие достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность». Отличие состоит в том, что по УПК РТ можно задержать лицо в том случае, если оно проживает в другой местности. По УПК РФ такая возможность не предусмотрена. Что касается правовой регламентации процессуального порядка задержания подозреваемого, то он в целом урегулирован в УПК РФ и УПК РТ схожим образом. Отличия заключается в следующем:

— в УПК РТ отсутствует норма о необходимости допроса задержанного в качестве подозреваемого в течение 24 часов, как это предусмотрено УПК РФ;

— по УПК РТ родственники задержанного должны быть уведомлены о факте задержания лица безотлагательно с момента фактического задержания, тогда как УПК РФ отводит на это 12-часовой срок.

2. Захват лица, совершившего преступление (ст. 93 УПК РТ). Этот вид процессуального задержания является эксклюзивом таджикского уголовно-процессуального закона, и его аналог в УПК РФ отсутствует. По смыслу такого захвата фактически задержать лицо по подозрению в совершении преступления может не только должностное лицо органа уголовного преследования, но и любой гражданин, которым это лицо было застигнуто при совершении преступления либо при попытке скрыться сразу после его совершения. Гражданин вправе захватить такое лицо и принудительно доставить его в орган власти. При этом законодатель акцентирует внимание на том, что подобный захват является правом гражданина, а не обязанностью. При реализации такого захвата срок задержания будет исчисляться по общим

правилам — с момента фактического ограничения задержанного в свободе передвижения.

3. Задержание обвиняемого для предъявления обвинения (ст. 95 УПК РТ). Такой вид задержания применяется к лицу, имеющему статус обвиняемого, в том случае, когда оно находится в другой местности либо место его нахождения неизвестно. Юридическим основанием такого задержания является постановление органа уголовного преследования, а цель — обеспечение предъявления обвинения. Срок такого задержания является общим — 72 часа, в течение которых задержанному должно быть предъявлено обвинение¹.

4. Задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения его под стражу (ст. 96 УПК РТ). Специфика этого вида задержания состоит в том, что оно выступает промежуточным этапом изменения ранее нарушенной меры пресечения на заключение под стражу. Если обвиняемый нарушил примененную к нему меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества, орган уголовного преследования вправе вынести постановление о его задержании для того, чтобы пока лицо находится в изоляторе временного содержания, была возможность выполнить законные требования о получении судебного решения на его заключение под стражу. Срок такого задержания также является общим — не более 72 часов с момента фактического задержания.

5. Задержание осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, или отсрочки исполнения наказания (ст. 97 УПК РТ). Последний вид задержания, согласно УПК РТ, может быть применен к осужденному в тех случаях, когда он нарушает обязанности, имеющиеся у него в связи с применением к нему условного наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, или отсрочки исполнения наказания. Цель такого задержания — решение вопроса об отмене указанных выше

¹ Барабанов П. К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Спутник плюс, 2015. С. 564.

решений суда и назначении осужденному наказания, связанного с изоляцией от общества. Инициатором задержания в данном случае выступает судебный орган, который выносит постановление о задержании, направляемое для исполнения в орган дознания. Особенностью рассматриваемого вида задержания является его срок — согласно ч. 3 ст. 97 УПК РТ он составляет семь суток, в течение которых судья должен рассмотреть и разрешить ходатайство уполномоченного органа об изменении порядка отбывания или исполнения наказания¹.

Анализ оснований освобождения задержанного из-под стражи, за исключением несущественных нюансов, в целом позволяет заключить, что в уголовно-процессуальных законах обеих стран они урегулированы одинаково.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в УПК РТ такая мера принуждения, как процессуальное задержание, имеет более широкое содержание, чем в УПК РФ. Она применяется не только в отношении подозреваемого, но также и в других случаях как досудебного, так и судебного производства по делу, когда для обеспечения нормального хода уголовного процесса возникает необходимость в кратковременной изоляции от общества лица, в отношении которого ведется уголовное преследование².

Представляется, что возможность задержания лица в тех случаях, которые предусмотрены в УПК РТ, имеет позитивный практический смысл. Действительно, на практике возникают ситуации, когда лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, необходимо кратковременно изолировать от общества, чтобы исключить с его стороны попытку скрыться или иным путем воспрепятствовать установлению истины по делу. Например, такая кратковременная изоляция может потребоваться при изменении меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу (на период обращения следователя с ходатайством в суд) или при отмене условного осуждения (до принятия судом соответствующего решения). Поэтому мы

¹ Ткачева Н. В. Пределы применения принуждения в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3. С. 121.

² Волженкина В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. М.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. С. 260.

считаем, что российскому законодателю целесообразно ознакомиться с позитивным опытом уголовно-процессуального закона Республики Таджикистан с целью его заимствования в интересах российского уголовного процесса.

В заключении необходимо отметить, что институт данной меры пресечения хоть и является единым и наполнен одним уголовно-процессуальным смыслом, но имеет свои различные стороны, обусловленные ходом развития истории и становления правовой системы отдельно взятого государства.

§4. Отличие уголовно-процессуального задержания от иных правовых институтов, связанных с ограничением свободы передвижения граждан

Институт домашнего ареста как мера пресечения известен российскому уголовному процессу довольно давно, однако, в различные периоды своего существования испытывал неоднозначное отношение к себе со стороны законодателя и правоприменителя, ввиду многочисленных неточностей и проблем правового регулирования. Лишь с внесением изменений в УПК РФ от 2011 года за всю историю развития института домашнего ареста впервые статья 107 УПК РФ закрепила развернутое определение данной меры пресечения, и установила отчетливый перечень запретов, а так же ограничений связанных с условиями содержания при домашнем аресте¹.

Рассматривая особенности домашнего ареста, можно понять, что сегодня еще отсутствует полное определение домашнего ареста. При этом можно выделить его основные признаки:

- 1) Домашний арест — это мера пресечения.
- 2) Избирается только по решению суда.

¹ Магомедов Р. М. Домашний арест: современное состояние и проблемы применения // Молодой ученый. 2019. №48. С. 247.

3) Субъектами, к которым применима данная мера пресечения, являются подозреваемый, обвиняемый, с учетом их характеристик.

4) Домашний арест предполагает изоляцию от общества, путем нахождения субъекта в жилом помещении.

5) Домашний арест предполагает наложение ограничений и запретов.

Мера пресечения в виде домашнего ареста предусматривает запрет: покидать помещение, в котором проживает подозреваемый или обвиняемый; общаться с определенными лицами; вести переписку с помощью использования средств связи.

К общим основаниям избрания названной меры относятся: во-первых, наличие возбуждённого уголовного дела по факту совершения преступления, по обвинению в котором лицо подвергается мере пресечения; предъявление обвинения данному лицу в совершении преступления.

Специальными основаниями применения домашнего ареста выступают обоснованные предположения, что обвиняемый (подозреваемый) сможет препятствовать осуществлению судопроизводства по уголовному делу, а именно: скроется от органов дознания, предварительного следствия или суда; имеет возможность продолжать преступную деятельность; сможет угрожать свидетелю, а также иным участникам уголовного судопроизводства; уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Помимо общих и специальных оснований при избрании меры пресечения учитываются обстоятельства, закреплённые статьей 99 УПК РФ, а именно возраст обвиняемого (подозреваемого), состояние здоровья, семейное положение и другие. Так, при избрании меры пресечения необходимо иметь в виду: тяжесть предъявленного обвинения, в соответствии с квалификацией преступления, которая позволяет установить его категорию; обстоятельства, относящиеся к личности обвиняемого, в число которых входит наличие судимостей, рецидива, а также свойства характера, будь то агрессивность,

неуравновешенность и тому подобное. Кроме того, необходимо учитывать возраст обвиняемого (подозреваемого).

На сегодняшний день отражается возможность избрания режима полной или частичной изоляции от общества, срок, на который избирается данная мера, и порядок ее продления, помимо этого определяется орган, под контролем которого находится обвиняемый (подозреваемый) в период пребывания под домашним арестом. Кроме того, устанавливается наиболее рациональный подход к проблеме контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, который заключается в оперативном получении информации о нарушении условий названной меры пресечения, с помощью современных технических средств системы электронного мониторинга. Домашний арест по своему правовому статусу и объему ограничений прав и свобод человека является близким к самой строгой мере пресечения, среди всех предусмотренных статьёй 108 УПК РФ, заключению под стражу, применение которой сопряжено с максимальным вторжением в сферу прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Наряду с этим домашний арест обоснованно интерпретируется как альтернатива заключению под стражу¹.

Таким образом, домашний арест, в отличие от задержания подозреваемого — это назначаемая по решению суда принудительная мера, суть которой заключается в нахождении человека в изоляции от социума в жилом помещении с соблюдением определенных запретов. Решение об избрании данной меры пресечения может быть постановлено как по ходатайству некоторых лиц, так и по инициативе суда. Домашний арест избирается на срок, не превышающий двух месяцев, однако, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает его продление в особых случаях: если данного времени недостаточно для осуществления предварительного следствия и отсутствуют основания для изменения или отмены меры пресечения. Необходимо отметить, что мера

¹ Безлепкии Б. Т. Уголовный процесс России. М.: КноРус, 2010. С. 156.

пресечения — домашний арест не столь гуманная, как может показаться на первый взгляд, она несет в себе ряд запретов и ограничений, а также за подозреваемым/обвиняемым ведется специализированный контроль.

Заключение под стражу представляет собой меру пресечения, заключающуюся в изоляции от общества обвиняемого¹. Задачи данной меры — пресечь потенциальную возможность подозреваемого, обвиняемого, скрыться от органов расследования и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать производству по уголовному делу. Значение данной меры пресечения достаточно велико и преимущественно состоит в том, что она позволяет практически полностью обеспечить решение указанных задач, так как изолированное от общества лицо существенно ограничено в свободе своих действий. Действующим УПК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень оснований для избрания мер пресечения, без конкретизации их применительно к отдельным видам пресечения, относительно меры пресечения в виде заключения под стражу законодатель предусмотрел лишь отдельные специфические условия, а также некоторые запреты, при которых ее избрание невозможно. По общему правилу это совершение лицом преступления небольшой тяжести, а также совершение отдельных видов преступлений, перечисленных в п. 1.1. ч. 2 ст. 108 УПК РФ. Определенные разъяснения содержатся в постановлении Пленума ВС РФ, однако, рассматривать их как четкие основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу неверно. Соответственно, решая вопрос о том, какую конкретно из мер пресечения надлежит избрать, следователь, дознаватель в определенной степени руководствуется своим субъективным мнением. Однако, здесь следует принимать решение об избрании той или иной меры методом исключения. В качестве основания избрания меры пресечения в виде заключения под стражу выступают общие основания, предусмотренные законодателем в ст. 97 УПК РФ,

¹ Лаков А. В., Травников А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С. Система мер уголовно процессуального принуждения: заключение под стражу и содержание под стражей // Мир политики и социологии. 2018. № 5-6. С. 160.

при учете специальных условий избрания данной меры пресечения, среди которых наиболее значимым видится установление факта невозможности избрания более мягкой меры пресечения. Решая вопрос о том, какую конкретно из мер пресечения надлежит избрать, следователь, дознаватель и суд в определенной степени руководствуются своим субъективным мнением. Не вызывает сомнений, что на законодательном уровне предусмотреть все возможные ситуации и обстоятельства, складывающиеся по уголовному делу и однозначно определить, в каком случае надлежит избрать конкретную меру пресечения невозможно, но все же не исключена определенная дифференциация, которая должна быть проведена именно в уголовно — процессуальном законодательстве, обеспечивая единообразное применение оснований избрания конкретных мер пресечения.

Таким образом, для заключения лица под стражу нужно учитывать общие и специальные основания.

Общие основания: лицо скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжить заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Специальные основания: у подозреваемого (обвиняемого) отсутствует постоянное место жительства на российской территории; личность подозреваемого или обвиняемого не установлена; подозреваемым (обвиняемым) нарушена мера пресечения, которая в отношении него избиралась ранее; подозреваемый (обвиняемый) скрылся от органов предварительного следствия. Ст. 108 УПК РФ содержит объяснения по поводу последовательности заключения под стражу. Следует повториться, что именно в связи с судебным решением выбор такой меры возможен. Если нужно выбрать заключение под стражу в качестве меры пресечения, следователь или дознаватель при согласии руководителя следственного отдела или прокурора соответственно осуществляют ходатайство о выборе именно такой меры. В таком запросе

необходимо указать конкретно необходимость, мотивы и объяснения факта, являющегося основанием невозможности выбрать менее строгую меру¹.

Согласно постановлению Пленума № 41, суд в ходе принятия решения о мере пресечения не может выносить для обсуждения вопрос о вине лица, однако, прилагаемые к ходатайству данные включают доказывающую вину лица информацию. Подозреваемый или обвиняемый до того, как увидит материалы дела, вправе быть осведомленным об имеющихся доказательствах его виновности, согласно ст. 217 УПК РФ². Такое право обусловлено тем, что в законе есть требование об ознакомлении такого лица с прилагаемыми к ходатайству обоснованиями, а это иногда позволяет подозреваемому или обвиняемому проработать и занять позицию, способную помочь ему избавиться от ответственности. Закон не предполагает обязанности разрешать такому лицу быть осведомленным о материалах дела до момента его завершения. Чтобы не допустить возможность лица быть осведомленным по поводу материалов дела, иногда расследующему органу приходится не предъявлять суду копии действий следствия. Это способно негативно повлиять на избрание меры пресечения, потому что суд не будет в полной мере владеть основаниями. Поэтому оптимальным вариантом является передавать суду обоснования, не предъявляя их вышеуказанному лицу. Запрос об избрании меры пресечения необходимо согласовать с прокурором, если первый исходит от дознавателя. Данная ситуация не широко распространена. В других аспектах порядок осуществления такого ходатайства происходит аналогично порядку осуществления его следователем. Распределение компетенции между судами при рассмотрении такого ходатайства закрепляется в ст. 108 УПК РФ. Запрос может рассмотреть судья военного либо районного суда, согласно месту задержания подозреваемого или осуществления предварительного расследования. В большинстве случаев данное ходатайство передается в суд в соответствии со вторым вариантом.

¹ Томина В. Т., Полякова М. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 206.

² Балакшина В. С., Козубенко Ю. В., Прошлякова А. Д. Уголовный процесс: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 105.

Однако иногда сложно рассмотреть запрос в таком случае, в связи с чем предусматривается другая возможность рассмотрения запроса о заключении под стражу. Данная процедура по месту расследования объясняется следующим образом: орган уголовного преследования не вправе содержать под стражей подозреваемое лицо больше 48 часов в условиях отсутствия судебного решения, в связи с чем нужно оперативно проводить процедуру. Здесь оптимальным вариантом выступает осуществлять ее по месту производства следствия либо дознания¹. Вопрос о заключении под стражу встает, если расследование осуществляется в ином административном районе, а возможность передавать подозреваемого дознавателю или следователю по мере задержания не предоставляется. Процесс решения вопроса, касающегося выбора меры пресечения, не так прост, потому что нужно отправлять ходатайство вместе с материалами дела. Такой процесс можно осуществить нарочно, так как нужно отсылать оригиналы документов. Предоставить по почте за короткое время невозможно.

Обвиняемого и подозреваемого возможно заключить под стражу. В ч.3 ст.108 УПК РФ содержится оговорка: материалы и постановление о возбуждении ходатайства необходимо отправить за 8 часов до истечения срока задержания, если возбуждается запрос, касающийся выбора меры пресечения для подозреваемого лица. Однако, согласно ч. 4 ст. 108 УПК РФ, такое ходатайство необходимо рассмотреть за 8 часов после того, как материалы оказались в суде. Соответственно, в отношении обвиняемого они должны быть переданы в суд за 8 часов до истечения срока его задержания. В противном случае если срок будет не соблюден, обвиняемое лицо необходимо освободить из-под стражи. Необходимо преобразовать ст. 108 УПК РФ, чтобы избежать разнообразного толкования уголовно-процессуального закона, касающегося рассматриваемого вопроса. В статье нужно сделать оговорку: в отношении подозреваемых и

¹ Сидорова И. В. Заключение под стражу как мера пресечения // Научно — образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2015. № 3. С. 422.

обвиняемых запрос о заключении под стражу вместе с прилагаемыми обоснованиями нужно отправить в суд за 8 часов до истечения срока задержания. Обусловлено это тем, что порой 48 часов не хватает для сбора оснований, чтобы выбрать данную меру. Яркой иллюстрацией служит проживание подозреваемого или обвиняемого в ином субъекте РФ. В связи с этим в УПК РФ для суда содержится 3 варианта решения при рассмотрении упомянутого выше ходатайства, то есть решение об отказе в удовлетворении ходатайства, о его удовлетворении и о увеличении срока задержания на 72 часа¹. В суде необходимо привести аргументы в пользу запроса, а прокурор вправе поддержать его или нет. Но только суд может выносить итоговое решение. В суде высказывается прокурор, следователь или дознаватель, подозреваемый (обвиняемый), защитник. Происходит процесс рассмотрения материалов, а затем суд оглашает решение, соответствующее одному из трех указанных выше варианту.

Таким образом, постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, выносится следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, данное ходатайство согласовывается в первом случае руководителем следственного органа, а во втором — прокурором.

В ходатайстве должно быть указано, в чем конкретно подозревается или обвиняется лицо, каковы основания для избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, чем обосновывается его причастность к совершению преступления. Данное ходатайство вместе с материалами, подтверждающими его обоснованность, направляется в суд. В том случае, когда принимается решение о продлении срока, по его истечении продолжается рассмотрение поступившего в суд ходатайства, и в таком случае суд уже принимает решение либо об отказе в удовлетворении ходатайства, либо об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. С нашей точки зрения,

¹ Лаврова О. Н., Виндюкова Т. П. Некоторые проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Проблемы правового регулирования и практики расследования уголовных дел: сборник научных статей по материалам межведомственной научно-практической конференции. 2015. С. 103.

нецелесообразно участие в судебном заседании прокурора, который должен либо поддержать, либо не поддержать ходатайство следователя, в то время как согласие на возбуждение данного ходатайства дает руководитель следственного органа. Было бы более верным исключить в данном случае участие прокурора и оставить обязанность обоснования ходатайства только у следователя либо предусмотреть участие в судебном процессе вместо прокурора руководителя следственного органа. Заключение под стражу избирается на срок не более 2 месяцев. Данный срок может быть продлен при условии, что не удастся окончить расследование в установленный срок и не отпали основания, которые учитывались при избрании меры пресечения. Предельный срок данной меры пресечения — 18 месяцев. В срок содержания под стражей входит срок ознакомления обвиняемого с материалами дела, а также срок изучения уголовного дела прокурором. С нашей точки зрения, было бы целесообразно не включать в данный срок нахождение уголовного дела у прокурора, в связи с чем, предлагается ч. 9 ст. 109 УПК РФ изложить следующим образом «Срок содержания под стражей исчисляется с момента заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу и до окончания предварительного расследования»¹.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что российская правоприменительная система сталкивается с двумя видами содержания под стражей: содержание под стражей при задержании и содержание под стражей при заключении. Оба процесса, несмотря на их внешнее сходство, имеют большое количество особенностей.

¹ Бурмагин С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе. Учебное пособие. М.: Проспект, 2016. С. 123.

Глава 2. Актуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления

§1. Проблемы правового регулирования задержания лица по подозрению в совершении преступления

Подробно разобравшись с теоретическим и историческим аспектом института задержания в уголовно процессуальном законодательстве России можно прийти к выводу, что в фундаментальном плане проблем, (так называемых пробелов в праве), в нем нет. Однако любая теория проверяется практикой, в которой неизбежно многие теоретические положения дают сбой. Наша задача — провести тщательный анализ проблемных аспектов задержания в уголовном процессе, изучить способы их устранения, сравнить со своим эмпирическим опытом, а затем предложить вариант, способный устранить пробел в праве.

Институт задержания на практике СО по РПТО ОП №1 по г. Уфе существует как полноценный и полезный инструмент решения следующих задач:

1. Предотвращение совершения новых преступлений. На практике, при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, зачастую, следователь сталкивается как с рецидивами, так и с сериями различных преступлений. Для решения основной задачи предварительного следствия — пресечения новых и продолжающихся преступных действий лица — избирается подобная мера процессуального принуждения.

2. Обеспечение явки лица на следственные и иные процессуальные действия. Избрав данную меру процессуального принуждения, следователь будет точно уверен в местоположении лица, а также в возможности его присутствия на следственном действии.

3. Предотвращение попыток лица скрыться. При первоначальном избрании задержания в качестве меры процессуального принуждения

следователь точно устанавливает местонахождение лица, и может быть спокоен, что до суда, при наличии всех оснований, лицо не сможет скрыться, и тем самым расследование по уголовному делу не приостановится.

Это лишь некоторые из множества задач, решаемые с помощью избрания данной меры. Именно данные положения максимально отражают мнения должностных лиц руководства и следователей следственного отдела ОП №1 УМВД России по г. Уфе.

Помимо мнения должностных лиц, основными показателями качества их применения являются цифры. Таким образом, в 2021 году мера пресечения в качестве задержания под стражу была применена в 20 случаях, а в 2022 — 11.

Их применение обусловлено спецификой расследования преступлений в данном отделе полиции и криминогенной обстановкой района: по статьям 111, 158, 161, 162, 228 УК РФ.

Таким образом, применение задержания под стражу на практике эффективно и отражает специфику расследования преступлений подследных следователям ОВД. Зачастую по преступлениям тяжких и особо тяжким данная мера также превалирует над подпиской о невыезде и надлежащем поведении, которая из представленных законом мер пресечений избирается чаще всего. Причинами этого решения, безусловно, выступает категория преступлений-тяжкие и особо тяжкие. Также, данная мера избирается в случаях отсутствия у подозреваемого лица места постоянной регистрации и проживания, места работы либо учебы- какого-либо места, в котором его нахождение было бы обеспечено. Очередной причиной преимущественного положения данной меры является частота приостановлений уголовных дел по п. 2 ч. 1 ст. 208 УК РФ. Причинно-следственная связь состоит в том, что подозреваемые которых не смогли, (или не посчитали нужным) вовремя задержать скрываются от органов предварительного следствия, тем самым ухудшая следственную ситуацию и положение следователя.

Таким образом, можно отметить широкое применение данной меры процессуального принуждения на практике. Однако, широкое ее применение

заставляет практических сотрудников в повседневной деятельности сталкиваться с некоторыми проблемами нормативного характера. Это может быть как недостаточное толкование норм, так и их разное толкование различными должностными лицами различных инстанций надзора и контроля, с которым следователь и дознаватель неизбежно сталкивается в процессе своей деятельности по задержанию по ст. 91 УПК РФ.

Однако, необходимо отметить и обратную сторону данного вопроса. В данном случае необходимо говорить о законности и обоснованности применения данной меры пресечения, которое приводит к незаконному задержанию. На практике это раскрывается в нескольких аспектах:

1. Недостаточное количество оснований, предусмотренных законом.
2. Задержание лица по подозрению в совершении преступления, за совершение которого не предусмотрено применение данной меры пресечения - легкой, средней тяжести.
3. Совершение грубых процессуальных ошибок при составлении необходимой документации — в сроках и в порядке составления протокола (в течении 3 часов).
4. Не освобождение лица и продолжение нарушения его конституционных прав на свободу при не подтверждении подозрений, отсутствии оснований по закону и других процессуальных нарушений.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что вышеуказанные действия при умышленном их совершении влекут появление состава уголовного должностного преступления, предусмотренного ст. 301 УК РФ. Поэтому в случае применения данной меры следователями нужно предельно четко следовать нормам уголовно-процессуального закона, понимая, что помимо строгого надзора за их процессуальными действиями со стороны прокуратуры есть также понятие соблюдение и защита конституционных прав человека и гражданина и также назначение уголовного судопроизводства — защита от незаконного необоснованного обвинения лица, понимая, что незаконное задержание — один из видов необоснованного лишения свободы и обвинения.

В связи с этим можно отметить следующие нормативные пробелы в праве, выделенные мною в процессе работы с данным видом деятельности.

В настоящей редакции УПК РФ не предусматривает возможности ограничения свободы лица гражданами, не имеющими права на применение мер принуждения к лицам, подозреваемым в совершении преступления.

На основании изложенного предлагаем изложить пункт 15 статья 5 УПК, в следующей редакции: «момент фактического задержания — момент фактического ограничения свободы передвижения лица, в отношении которого имеются основания полагать его причастность к совершенному или совершаемому преступлению, должностными лицами государственных органов, в компетенцию которых входит пресечение преступлений». Задержание подозреваемого в пункте 11 статьи 5 УПК предлагаю определить следующим образом: «задержание подозреваемого — мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем путем составления протокола задержания и последующего ограничения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления на установленный срок, исчисляемый с момента фактического задержания».

Существенным нововведением ст. 96 УПК РФ является констатация права подозреваемого в присутствии следователя или дознавателя на один телефонный звонок на русском языке. Данное право реализуется в целях уведомления о факте задержания и местонахождении подозреваемого его родственников или близких лиц. Многие ученые считают, что это новшество сказывается на эффективности проводимого расследования.

Проблемой правового регулирования статуса задержанного отражается на практике следующей ситуацией. Между моментом фактического задержания и составления протокола (так называемая «правовая пустота» между задержанием процессуальным и фактическим). Данный промежуток времени не регламентируется УПК РФ, не придавая статуса задержанному лицу.

Различие момента фактического и процессуального задержания также накладывает отпечаток на дальнейший ход расследования по уголовному делу.

Должностное лицо, указывая в протоколе время процессуального задержания вместо фактического (то есть время составления протокола, а не фактического ограничения свободы), лишает доказательной силы все полученные до составления протокола задержания доказательства (протоколы опросов, личного обыска и т. д).

Говоря о личном обыске лиц, задержанных в порядке ст. 91 УПК РФ необходимо отметить порядок и процессуальный смысл данного процессуального действия. Во-первых, личный обыск проводится при задержании в целях обеспечения безопасности сотрудников и окружающих, а также в целях установления обстоятельств дела, установления и изъятия вещественных доказательств (орудий, предметов преступного посягательства), поэтому должен проводиться на первоначальном этапе задержания. На практике сразу после личного обыска составляется протокол задержания и личного обыска. Но по смыслу процессуального задержания его момент начинается с составления протокола, а значит проведение личного обыска и последующее использование полученных доказательств можно признать незаконными. Данную проблему можно урегулировать, отождествив процессуальные понятия «момент фактического задержания» и «момент процессуального задержания» в уголовно-процессуальном законе.

Одной из проблем, возникающих при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, является обоснование мотивов задержания. Законодатель не раскрывает мотивы задержания, а лишь упоминает о них. В.Ю. Мельников утверждает, что про Мы считаем, что следует законодательно закрепить понятие мотивов задержания и указать их перечень. Поэтому ст. 91 УПК РФ предлагаем дополнить п. 4 и разместить: «Мотивами применения задержания являются основанные на материалах уголовного дела опасения, что, находясь на свободе, лицо, подозреваемое в совершении преступления, может совершить следующие противоправные действия: 1) скроется от дознания или предварительного следствия; 2) продолжит заниматься преступной деятельностью; 3) воспрепятствует производству по уголовному делу».

§2. Теоретические и прикладные проблемы правового статуса личности при задержании лица по подозрению в совершении преступления

Рассматривая вопрос правового статуса личности лица, задержанного по подозрению в совершении преступления необходимо отметить несколько важнейших аспектов. Во-первых, лицо, задержанное по 91 статье УПК РФ автоматически приобретает статус подозреваемого по уголовному делу, соответственно приобретает все права и гарантии, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

Гарантиями законности и обоснованности применения к нему данной меры принуждения является ее документальное удостоверение следователем либо дознавателем, выраженное в форме протоколов задержания и постановлений о возбуждении уголовного дела. Копии данных процессуальных документов подозреваемый имеет право получить, чтобы в дальнейшем обжаловать и апеллировать к ним в порядке ст. 123 УПК РФ.

К тому же важнейшим процессуальным инструментом в данном случае является дача показаний подозреваемым по существу подозрений.

Нельзя не отметить важность участия защитника в данной процедуре. В соответствии с ч. 3 ст. 46 УПК РФ помощью защитника можно воспользоваться в виде свидания с ним наедине (в конфиденциальном порядке), до первого допроса, который должен произойти в течении 24 часов. Данная мера вызывает на практике небольшие вопросы, так как при задержании лица и доставлении его в отдел полиции следователь первой своей задачей считает допрос подозреваемого, в целях сохранения тактических преимуществ допроса сразу после задержания. Но ожидание адвоката зачастую играет ключевую роль в снижении градуса напряжения подозреваемого и ощущения им ситуации, а также временной промежуток ожидания и наличие права на телефонный звонок позволяет подозреваемому обдумать стратегию ответа и даже детально обдумать план сознательного введения следствия в заблуждение. Можно сделать вывод о том, что такие гарантии как телефонный звонок и наличие защитника лишь

мешают проведению предварительного расследования. Но в каждом из таких инструментов закладывается уголовно-процессуальный смысл обеспечения конституционности и законности проведения задержания в порядке статьи 91 УПК РФ. В таких моментах важно понимать, что в конце концов задачей уголовного судопроизводства является и защита лица от необоснованного обвинения, что и обеспечивается данными инструментами.

Различные проблемы, возникающие на практике с данной статьей УПК РФ могут повлиять на рассмотрение процессуального статуса лица.

Возвращаясь к проблеме установленных сроков применения меры уголовно-процессуального принуждения в форме задержания необходимо отметить, что исчисление 48 -часового срока начинается с момента фактического задержания лица, а статус подозреваемого, а, следовательно и наделение его правами, задержанный получает с момента составления протокола о задержании (ст. 92 УПК РФ). Протокол о задержании составляется только после возбуждения уголовного дела. Таким образом, образуется определенный временной промежуток времени, в период которого статус и права задержанного не определены. С момента фактического задержания в отношении него уже применена мера уголовно-процессуального принуждения, но он еще не получил статуса и прав подозреваемого. Именно эта проблема привела к тому, что в уголовном процессе задержание подозреваемого лица является дифференцирован явлением и разделяется на фактическое задержание и процессуальное. Ряд противоречий можно отметить даже в закреплённой законодательно терминологии. Так как, даже анализируя проблему фактического задержания мы руководствуемся нормами задержания подозреваемого, однако статус подозреваемого задержанный (как уже отмечалось выше) приобретает с момента составления протокола о задержании¹.

Моментом фактического задержания является момент фактического лишения свободы (п. 15 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, исчисление 48 -часового

¹ Сыдорук И. И. и др. Уголовный процесс: учебное пособие. Москва: ЮНИТИ – ДАНА, 2017. С. 144.

срока с момента фактического задержания так же призвано защитить права задержанного, так как именно с этого момента фактически он лишается свободы и ограничивается в правах¹. Однако как в юридической теории, так и на практике распространена позиция, в рамках которой считается правомерным исчисление 48-часового срока с момента составления протокола о задержании, т.е. с момента придания процессуального статуса применяемой меры. Сторонники данной позиции аргументируют ее тем, что период времени с момента фактического задержания лица до составления протокола о задержании не регламентирован уголовно-процессуальными нормами, а, следовательно не включается в исчисление срока задержания. В этом случае исчисление срока задержания с момента фактического лишения свободы возможно только в отношении лица, задержание которого осуществлялось по уже возбужденному уголовному делу.

Для соблюдения прав граждан при применении в отношении них меры уголовно-процессуального принуждения в форме задержания осуществляется прокурорский надзор. При проверке большое внимание уделяется соблюдению требования об указании в протоколе задержания фактического времени задержания и времени составления протокола о задержании. После того, как задержанный доставлен в органы дознания или следствия протокол о задержании составляется в срок не позднее 3 часов с момента доставления (ст.92 УПК РФ). Подозреваемому вручается копия протокола. В течении 12 часов с момента задержания следователь должен уведомить об этом факте родственников подозреваемого или предоставить такую возможность ему.²

Дифференциация задержания на фактическое и процессуальное создает коллизии и в сфере привлечения защитника. В случае, если задержание

¹ Химичева О. В., Мичурина О. В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2015. С. 49.

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 1902-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Алексеевой Г. В. на нарушение ее конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5, статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70157204/?ysclid=ljsduls46b440332936>. (дата обращения: 08.05.2023).

производится до возбуждения уголовного дела, то в момент между фактическим и процессуальным задержанием процессуальное положение защитника не урегулировано. Особенно остро проблема обеспечения прав задержанного стоит в случае, когда им оказывается несовершеннолетний. В ситуации, когда задержание производится до возбуждения уголовного дела в период с момента фактического задержания до составления протокола о задержании несовершеннолетний задержанный лишен всяческой поддержки. В том числе поддержки защитника.

Таким образом, можно отметить, что, являясь одной из самых часто применяемых мер уголовно-процессуального принуждения, задержание сопряжено с рядом существенных теоретических и практических проблем. Дифференциация задержания на фактическое и процессуальное в ситуации, когда задержание предшествует возбуждению уголовного дела создает временной промежуток, в течении которого права задержанного не урегулированы уголовно-процессуальным законодательством. Существующие проблемы требуют решения законодательных органов и разъяснений Верховного Суда РФ.¹

Также проблемным вопросом был и остается факт, отмеченный выше, который указывает на то, что лицо может быть задержано по 91 статье лишь в рамках возбужденного уголовного дела. То есть задержание лица по признакам, указанным в 91 ст. (наличие следов преступления на одежде и вещах, указания очевидцев) исчерпывают сами себя. Элемент задержания по «горячим следам» в рамках доследственной проверки и, тем более, в рамках раскрытия признаков состава преступления в общественных местах пропадает, исключая возможность уголовного задержания с самого начала. Данная проблема решается на практике довольно рискованно, но не совсем законным путем, с помощью двойного задержания: сначала административного (до выяснения обстоятельств, установления личности, алиби лица), а затем, после оставления постановления о

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 27 октября 2020 года по делу № 78-КГ20-36-КЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.05.2023).

возбуждении уголовного дела- непосредственно уголовного задержания. Данное решение в корне не одобряется решением Генпрокуратуры РФ¹, которое исключает возможность решение сложившейся проблемы данным путем. В соответствии с этим, на практике возникают коллизии, требующие скорейшего разрешения уголовного задержания до возбуждения уголовного дела, или хотя бы в рамках доследственной проверки. Либо отменой существующих инструкций Генпрокуратуры, которые внесли лишь больше недопонимания и споров на практике, чем актуального решения проблем.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о том, что проблематика института задержания весьма обширная, не лишена уголовно-процессуальных пробелов и коллизий, а с другой стороны может быть и является подвержена фальсификациям и халатности органов следствия.

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544 (ред. от 22.02.2023) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — ВерсияПроф. — Электрон. дан. М. (дата обращения 08.05.2023).

Заключение

Резюмируя проведенное исследование, следует отметить, что задержание остается функциональным средством обеспечения осуществления эффективной уголовно-процессуальной деятельности. Однако использование данной меры принуждения должно соответствовать целям уголовного судопроизводства, быть сбалансированным и не выходить за пределы, установленные государством на конституционном и отраслевом уровнях. Несмотря на то, что применение принуждения обусловлено конфликтом между государственной волей, выраженной в законе, и волей объекта, государство в лице должностных лиц, уполномоченных на уголовно-процессуальное задержание, обязано не только регламентировать пределы вмешательства, но и действовать в этих границах, что является залогом соблюдения законности и гарантирует защиту личности, ее прав и свобод.

При этом, нельзя забывать о том, что предложенный институт носит важнейшее продуктивное уголовно-процессуальное значение в правильных руках. Мера пресечения помогает выполнить все необходимые превентивные и восстанавливающие права функции — начиная от недопущения совершения новых преступлений этим лицом, заканчивая восстановлением права потерпевшего на безопасность в ходе расследования уголовного дела и недопущения насильственного влияния со стороны подозреваемого.

Но в руках следователя или дознавателя, которые не осознают всей ответственности влияния на накладываемые ими ограничения данная мера пресечения становится не только не эффективной, но даже преступной.

Поэтому важнейшими условиями ее применения были и остаются соблюдение принципов уголовного судопроизводства и сохранения баланса между назначением уголовного процесса — не только защита прав граждан, но и защита от необоснованного обвинения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. (ред. от 05.11.2022 г.) — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.05.2023).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001. — № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954.

4. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2201-1-ФЗ (ред. от 09.01.2023): принят Дом. Советов России 17 января 1992 г. // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве: приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 № 189 (ред. от 19.08.2021) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544 (ред. от 22.02.2023) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения: 08.05.2023).

II. Учебная, научная литература и иные материалы:

1. Аверкин С. Д. Использование оперативно-розыскных данных при задержании осужденных, подозреваемых в совершении преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1(42). С. 30–34.
2. Аверченко А. К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. 25 с.
3. Александров А., Кухта А., Терехин В. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право, 2009. № 6. 84 с.
4. Балакшина В. С., Козубенко Ю. В., Прошлякова А. Д. Уголовный процесс: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2011. 1056 с.
5. Барабанов П. К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Спутник плюс, 2015. 704 с.
6. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах. М.: Проспект, 2020. 317 с.
7. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. М.: КноРус, 2010. 496 с.
8. Белкин А. Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С. 13–20.
9. Белоносов В. О., Чернышева И. В. Российский уголовный процесс. М.: Дашков и К, БизнесВолга, 2010. 480 с.
10. Богацкий Ф. А. Обеспечение прав подозреваемого при производстве предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. 27 с.
11. Божьева В. П. Уголовный процесс. М.: Юрайт, Высшее образование,

2009. 528 с.

12. Бородкин Е. В. Процессуальные вопросы задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 9. 258 с.

13. Бурмагин С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе. Учебное пособие. М.: Проспект, 2016. 304 с.

14. Волженкина В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. М.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2001. 360 с.

15. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 512 с.

16. Воронцова И. В., Соловьева Т. В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2010. 218 с.

17. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 18–25.

18. Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин А. В. Уголовный процесс. М.: Эксмо, 2006. 832 с.

19. Гриненко А. В., Химичева О. В. Уголовный процесс практикум: учебное пособие. М.: Юрайт, 2021. 300 с.

20. Гриненко А. В. Уголовный процесс. М.: Юрайт, 2012. 336 с.

21. Давыдов В. А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам. Производство в надзорной инстанции. М.: Волтерс Клувер, 2006. 280 с.

22. Дармаева В. Д. Следователь в уголовном судопроизводстве. М.: МПСИ, 2007. 128 с.

23. Дациева Х. Г. Подозреваемый и его участие в уголовном процессе России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. ю. н. М.: ЛАП (Лампберт Академик Пабблишинг), 2012. 184 с.

24. Ендольцева А. В. Стадии уголовного судопроизводства (уголовного процесса). М.: Московский Университет МВД России им. Кикотя В. Я. Щит-М, 2009. 64 с.
25. Зайцев О. А., Смирнов П. А. Подозреваемый в уголовном процессе. М.: Экзамен, 2005. 320 с.
26. Зорин А. И. Возмещение вреда в уголовном процессе России. М.: ЛАП (Лампберт Академик Паблишинг), 2014. 56 с.
27. Карабанова Т. Н., Махов В. Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2011. 192 с.
28. Колпашникова В. М. Эволюция процессуального статуса прокурора в уголовном процессе. М.: ЛАП Ламберт Академик Паблишинг, 2011. 76 с.
29. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: т.4. М.: Мысль, 2003. 701 с.
30. Лаврова О.Н., Виндюкова Т. П. Некоторые проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Проблемы правового регулирования и практики расследования уголовных дел: сборник научных статей по материалам межведомственной научно-практической конференции. 2015. С. 101–106.
31. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2011. 304 с.
32. Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие. М.: Юрайт, 2014. 324 с.
33. Лаков А. В., Травников А.В., Кутуев Э. К., Латыпов В.С. Система мер уголовно процессуального принуждения: заключение под стражу и содержание под стражей // Мир политики и социологии. 2018. № 5–6. С. 159–173.
34. Луценко О. А. Задержание. Понятие, сущность, доказательственное значение данного правового института // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 11. С. 118–122
35. Магомедов Р. М. Домашний арест: современное состояние и

проблемы применения // Молодой ученый. 2019. №48. С. 247–249.

36. Малиновский В. В. Организационная деятельность в уголовном праве России (виды и характеристика). М.: Проспект, 2009. 192 с.

37. Милютин Д. А. О задачах военно-судебной реформы 1860-1867 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. №4. С. 44–45.

38. Россинский С. Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Теоретические проблемы отраслей права. 2018. № 8 (141). С.68–79.

39. Рыжаков А. П. Защитник в уголовном процессе. М.: Экзамен, 2007. 480 с.

40. Рыжаков А. П. Основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Комментарий к статье 91 УПК / Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Электронный периодический справочник (ЭПС) Система ГАРАНТ, 2021. 11 с.

41. Сидорова И. В. Заключение под стражу как мера пресечения // Научно — образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2015. № 3. С. 422–425.

42. Ткачева Н. В. Пределы применения принуждения в уголовном судопроизводстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3. С. 121–123.

43. Тогулев В. М. Задержание в системе мер процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 22 с.

44. Томина В. Т., Полякова М. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Издательство Юрайт, 2015. 1087 с.

45. Угольников Н. В. Уголовный процесс: учебное пособие. М.: Инфра-М, РИОР, 2016. 182 с.

46. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: 4 том. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935—1940. 88405 с.

47. Химичева О. В., Мичурина О. В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб.пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 288 с.

48. Химичева О. В., Бажанов А. В. Проблема реабилитации в уголовном судопроизводстве. Имущественный вред, подлежащий возмещению. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012. 136 с.

49. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX вв. // М.: Юрид. лит., 1991. Т. 1. С. 49, 67.

50. Чупилкин Ю. Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2001. 24 с.

III. Эмпирические материалы:

1. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 1902-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Алексеевой Г. В. на нарушение ее конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5, статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70157204/?ysclid=ljsduls46b440332936>. (дата обращения: 08.05.2023).

2. Определение Верховного суда Российской Федерации от 27 октября 2020 года по делу № 78-КГ20-36-К3 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.05.2023).

3. Решение Советского районного суд г. Рязани от 25.07.2014 по делу Богомолова Ю. А., Шестакова М. А. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.05.2023).

4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.12.2020 по делу № 10-188557/2020 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.05.2023).

5. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 14 апреля 2015 г. по делу № 33-1430/2015 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.05.2023).

6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу

№ 88-18488/2021 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL:
<http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 08.05.2023).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную
тайну.

А. С. Шатохин